

Дара
Преображенская

Последняя[✉] Универсальность 1

Дара Преображенская

Последняя Универсальность 1

«Автор»

2026

Дара Преображенская

Последняя Универсальность 1 / Дара Преображенская — «Автор»,
2026

Действие романа происходит в будущем – 2626 год. Земля захвачена жителями галактики Центурион во главе с коварным Айроном. Отец главной героини Олимпии Крейг – Артур Крейг является лидером борьбы Движения «Сопrotивления» против захватчиков Земли. Однако он трагически погибает, и Олимпия вынуждена скрываться на Меркурии. Но спустя 4 года она возвращается на Землю, чтобы продолжить дело отца, и узнать, кто является предателем из-за которого погиб Артур Крейг.

© Дара Преображенская, 2026

© Автор, 2026

Содержание

ДАРА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ	5
ПОСЛЕДНЯЯ	5
УНИВЕРСАЛЬ	5
С	5
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Дара Преображенская Последняя Универсальность 1

ДАРА ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ

ПОСЛЕДНЯЯ

УНИВЕРСАЛЬ

**ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ Д.А., «ПОСЛЕДНЯЯ УНИВЕРСАЛЬ»,
РОМАН, 2005 ГОД
«День Независимости», часть 1**

В

С

ЧАСТЬ 1

**«ДЕНЬ
НЕЗАВИСИМОСТИ»**

**СОДЕРЖАНИЕ
СТР.**

Глава 1. «Вождь непокорившихся» -----	4
Глава 2 «Взрыв над городом» -----	14
Глава 3 «Убежище» -----	25
Глава 4 «Меркурий» -----	35
Глава 5 «Теодор Младший» -----	46
Глава 6 «Розовый дом с гуанаго» -----	55
Глава 7 «Путь назад» -----	65
Глава 8 «Весельчак Ги» -----	75
Глава 9 «Непредвиденные обстоятельства» -----	85
Глава 9 «Возвращение» -----	94

ГЛАВА 1.

«ВОЖДЬ НЕПОКОРИВШИХСЯ»

Земля 2626 год.

Артур Крейг производил впечатление сильного красивого мужчины довольно высокого роста с крепкими мускулами и стройным подтянутым торсом. Казалось, он был на голову выше своих соотечественников. И это при том, что шестнадцать часов в сутки, не считая времени на сон, он был занят исключительно умственным трудом – решал сложные и простые задачи, организовал штаб по борьбе с захватчиками-центурианами.

Центурион – одна из центральных планет одноимённой галактики, располагающейся на противоположном от Земли конце вселенной. Её обитатели отличались жёлтым цветом глаз, которые при абсолютной темноте светились красным излучением, что придавало им некий зловещий вид. Ещё не так давно – всего несколько столетий назад они прилетели на Землю только лишь с дипломатическими миссиями, чтобы заключить с землянами мирный договор на поставку техники для очищения атмосферы Центуриона. Однако вскоре в результате неумелого бездарного управления царской династии землян, на Центурион стали направляться целые эскадры с природными ископаемыми, золотом, серебром и т.д., а вероломные центуриане во главе с Айроном – расчётливым коварным типом, заняли ведущие посты в правительстве Земли, окутав сетью интриг императорский двор. Никто не знал, почему королева Леминия 12 жаловала Айрона и вообще была благосклонна к центурианам.

Но сегодня – другой день, 11 июня 2626 года, победило Соппротивление, а высокомерные центуриане вынуждены были ретироваться и заползти в свои норы, ибо их замысел был раскрыт благодаря Артуру Крейгу и его верным людям. Что это значило? Это значило, что отныне поставки золота и алмазов на Центурион прекратятся; это значило, что теперь будут отмечаться дорогие землянам праздники, включая Рождество Христово и День Независимости; это значило, что исчезнут целые армии безработных землян, которые оставались не у дел из-за того, что в Департаменте по Трудом заседали одни центуриане; это значило, что на обложках известных журналов всё чаще и чаще будут мелькать лица землян, и, наконец, это значило, что в ресторанах и кафе будет готовиться еда, любимая землянами, а не эти отвратительные сырые мозги. Это был всего лишь первый шаг, но он был сделан, и сделан отнюдь не кровопролитием, а мирными путями.

Повсюду на улицах столицы Земли Ассинии раздавались победные возгласы: «Да здравствует Артур Крейг! Артур Крейг – наш предводитель! Долой Айрона и его прихвостней! Айрон уберите с Земли!»

Это кричали верные Соппротивлению люди – истинные патриоты, и сердце Артура наполнялось нескрываемой радостью. Он смотрел на город и думал: «Скоро Ассиния превратится в райский уголок, и повсюду распустятся сады с причудливыми растениями с других галактик».

То время, когда люди строили свои дома исключительно на поверхности земли, давно кануло в прошлое ещё триста лет назад. Сейчас состоятельные горожане большей частью обустраивались в «воздушных бунгало», по форме напоминающие эллипсы, а со стороны похожие на огромные яйца с серебристым напылением. Они располагались прямо в воздухе и были оснащены всевозможными нехитрыми электронными устройствами вроде самораздвигающихся дверей со звуковыми механизмами или саморазворачивающихся кроватей со специальным обогревом.

Точно такие же бунгало принадлежали и коммерсантам, и являлись кафе, а также различными увеселительными заведениями с казино и дискотеками. Из-за этого над Ассинией целыми днями звучала музыка, и кое-кто из горожан уже начал проявлять недовольство.

Доставляли жителей в их уютные гнёздышки специальные воздухолёты, и ими могли управлять даже неопытные дети. И как же было приятно нестись над столицей, созерцая её горящие вечерние огни! Лишить непослушного ребёнка этого удовольствия означало то же самое, что лишить его вкусного пирога с кремом каких-нибудь сто пятьдесят лет назад, и большинство родителей пользовалось подобным преимуществом цивилизации, основанной на робототехнике и «жидких кристаллах».

Единственная женщина во всей Ассинии, отдающая предпочтение старым вкусам, была королева. Её роскошный дворец в стиле позднего ренессанса находился за городской чертой и со всех сторон был окружён садами, галереями и великолепными парками с фонтанами и статуями. Каждый день здесь устраивались пышные приёмы с фейерверками и фуршетом, куда прибывали делегации с разных уголков галактики.

Артур Крейг окунулся в освежающие воды бассейна, с наслаждением проплыл несколько ярдов, едва касаясь дна. 40 лет – тот возраст, когда после длительных тренировок в манеже тело ощущает приятную негу расслабления, а усталости практически нет.

Предводитель Соппротивления гордился своей гладкой смуглой кожей, у него были ясные голубые глаза под густыми бровями и волевой подбородок. Это красивое лицо было знакомо каждому землянину, так как его изображали практически на всех плакатах, развешанных везде по всей столице и других уголках Земли.

Артур Крейг вышел из бассейна, слуга-робот тут же подошёл к нему и набросил на стройные мокрые плечи махровый халат. После плавания Артур ощутил себя младенцем, заново рождённым, и все проблемы отошли на второй план. Он вдохнул полной грудью новую порцию воздуха, сел за стоявший рядом с бассейном стеклянный столик с фруктами, которые лежали в хрустальных вазах, и взял сочное зелёное яблоко, но не успел его откусить. На экране возникло лицо робота-камердинера в серебристом, облегающем фигуру комбинезоне.

-

Прибыли послы с галактики Хатхор, - проговорил камердинер своим безразличным безэмоциональным тоном, как и остальные роботы.

«Как бы ни старались продвинутые изобретатели нашего времени, эти существа, состоящие из проводов и сложных микросхем, никогда не смогут почувствовать и доли того, что чувствуем мы – люди, - подумал вождь повстанцев, - Люди никогда не станут богами и не создадут подобных себе».

-

Хорошо, Дэвид, я оденусь и приму их у себя.

Экран погас.

Но в тот же момент двери манежа распахнулись, и с дальнего конца к нему стремительно направился довольно странный человек в серебристом комбинезоне солдата Соппротивления. На вид ему было около сорока, но голова его была наполовину седой. Хаотичные движения его рук говорили о природной активности ума и возбудимости характера, а также о склонности к проявлению бурных эмоций, нежели о практичной терпимости и анализу.

В его правой руке был зажат скрученный рулоном номер «Последних Новостей», посвящённый победе землян. Ещё издали гость крикнул, обращаясь к полуобнажённому и мокрому лидеру Движения:

-

Нет, ты это видел, дружище!

Он развернул газету, и Артур Крейг увидел на самой первой странице во всю полосу огромную голографическую фотографию. На ней он узнал себя рядом с королевой в приёмном зале дворца. Статья была напечатана на горящей полосе и называлась: «Королева Леминия отдаёт Священный Пояс предводителю лагеря землян».

-

Командор, это – сенсация! По всей Ассинии вывешаны патриотические плакаты, жители собираются небольшими группами и скандируют: «Да здравствует Артур Крейг, земля свободна! Долой центуриан!» Ты слышал?

Командор покачал головой и выдал улыбку:

-

Мне сейчас не до этого, Густав. Получение Священного Пояса, как тебе известно, накладывает большую ответственность на мои плечи, и с каждым днём я ощущаю её.

-

И всё же, как тебе удалось убедить королеву повернуться лицом к своим соотечественникам?

-

Я просто предоставил ей информацию о курсирующих на Центурион кораблях, нагруженных золотом и земными ископаемыми. Густав, королева отнюдь не глупая женщина, просто очень доверчивая. И наверняка, Айрон в своё время склонил её на свою сторону. Этот центурианин – хитрая бестия. Но теперь ему, скорее всего, придётся убраться с Земли.

Тот, кого называли Густавом, бросил взгляд на стеклянный столик с фруктами. Как раз в этот момент подошёл слуга с подносом, наполненным бутербродами с рыбой, но командор дал ему знак удалиться.

-

Спасибо, Мишель, я не хочу. Отнеси их в дом и поставь в гостиной.

Однако Густав задержал собиравшегося уже уходить слугу.

-

Постой, я так голоден, что, кажется, сейчас съел бы целого быка и не одного.

С этими словами первый помощник командора генерал Густав Милер подхватил поднос и поставил его обратно на столик, взял самый большой на его взгляд бутерброд и откусил почти половину.

-

Этим, конечно, не наешься, но подкрепиться можно.

Угадав иронию в лице своего напарника, Густав произнёс всё тем же насмешливым тоном:

-

Ты же знаешь, еда – моя слабость, и я считаю, что наслаждение пищей – одно из самых высших удовольствий, какие Бог предоставил человечеству, если он, конечно, существует.

-

А как насчёт чревоугодия?

Густав поморщился:

-

Это совсем не грех, а заблуждение людей. Мы слишком стыдимся своих маленьких слабостей, во всём стараюсь подражать роботам. Но ведь они – машины – порождение человеческого интеллекта и ничто более того.

Артур Крейг как будто что-то вспомнил.

-

Хорошо, я согласен с тобой, но сегодня в этот праздничный день ты должен помочь мне принять делегацию с цивилизации Хатхор. Скорее всего, в качестве наших союзников они прибыли сюда, чтобы поздравить нас.

Милер махнул рукой, наконец справившись с бутербродом:

-

Ладно, всё будет на высшем уровне, и потомки египтян останутся довольны. Ты и так больше всего печёшься о благополучии государства, на мой взгляд, королева наряду со Священным поясом должна была вручить тебе и корону.

Командор приставил палец к губам:

-

Тише. Как говорится, и у стен имеются уши. Я не удивлюсь, если узнаю, что Айрон снабдил весь город подслушивающими и подглядывающими механизмами. Но, тем не менее, мы

должны быть осторожными, никогда не следует терять бдительность, даже если всё вокруг кажется спокойным. Кстати, ты видел, где Олимпия?

-

Твоя дочь целыми днями пропадает с верным ей слугой нубийцем Александром. Кажется, сейчас в это самое время они за чертой города на побережье Океана. Твоей дочери вдруг вздумалось нырять за останками затонувшего корабля с созвездия Мэри, только из-за того, что они якобы напоминают перламутровые раковины гигантских моллюсков.

-

Она всегда бредила загадочным, непонятным, и как ни странно, но я совсем за неё не беспокоюсь.

-

Только пообещай мне, что после всех этих пышных приёмов делегаций и ненужных церемоний мы устроим у тебя грандиозное застолье. Твоя жена Сильвия – отличный кулинар.

-

Тем более, она специально обучалась у виднейших поваров со всего мира, - командор махнул рукой и улыбнулся, оголив свои белые зубы, совсем как у ведущих голливудских актёров, - Ладно, твоё желание исполнится намного быстрее, чем ты думаешь.

-

И там будут знаменитые креветки, нафаршированные водорослями с Большого Солёного Моря на Меркурии – коронное блюдо, которым в прошлый раз ты удивил королеву во время очередного приёма по поводу визита марсиан?

-

Так тебе они, оказывается, понравились?

Милер кивнул, расправляясь уже со вторым бутербродом.

-

Конечно, если ты помнишь, тогда я съел всё, что было подано, пренебрегая этикетом.

...Представители цивилизации Хатхор считали себя потомками древних египтян, некогда обитавших на Земле. И надо сказать, считали не без оснований. Свою цивилизацию они назвали именем египетской богини Хатхор – покровительницы мудрости, наук и искусства. Она изображалась в виде девушки, одетой как жрица с распростёртыми к небу руками.

Послы носили юбки из позолоченной ткани, на голове каждого был золотой шлем в форме пирамиды. Артур знал, что царь, называвший себя фараоном Амон-Раа 58 вместо обычного шлема носил знак царской власти – золотой урей, украшенный обвившейся вокруг головы коброй. Все дома и здания они, как и их земные предки строили в виде пирамид, а на центральной планете цивилизации Исида существовал по слухам точно такой же, как и на Земле, пирамидальный комплекс, состоящий из трёх пирамид: Хеопса, Хефрена и Микерина. И назывался этот комплекс точно так же, как и его земной аналог. Насколько были правомочны данные слухи, Артур не знал, но в ближайшем будущем он собирался посетить Исиду, чтобы увидеть всё собственными глазами.

Внешне жители цивилизации Хатхор выглядели точно так же, как и их древние предки из династии богов, как они себя называли. У них была смуглая кожа, и даже не смуглая, а именно бронзовая, что отличало их от остальных представителей разумного космоса. По цвету кожи они могли определить точно, является ли её хозяин подданным богини Хатхор или нет. Черты их лиц были чисто арабскими: большие миндалевидные карие глаза, которые окаймлялись чёткими чёрными дугами бровей. Их походка была плавная и мягкая, как у диких пантер, готовящихся к прыжку. Тем не менее, они были дружелюбны по отношению к землянам.

Приём гостей проходил в большой, выложенной позолоченными плитами, зале с огромным экраном в центре восточной стены. Артур Крейг сидел спиной к экрану на таком же, как и потолок позолоченном кресле-троне, позади него стоял Густав Милер, с интересом наблю-

дая за происходящим – ему казалось, что он принимал участие в некоем спектакле в качестве одного из действующих лиц этого спектакля.

«Посмотрим, что же будет дальше. Они ничего не делают бескорыстно, мы достаточно наслышаны об их расчётливости, и если Амон-Раа велел своим послам прибыть на Землю, значит, что-то произошло не в пользу их цивилизации», - рассуждал Густав, до поры до времени предпочитая держать свои мысли при себе.

Чуть поодаль стояли помощники во главе с главным церемониймейстером Родригесом. Вообще-то в его функции входило вести любые церемонии: празднества, торжества, приёмы, особенно если на них присутствовали гости вне пределов Земли, прибывшие сюда с разных галактик. Но Родригес вскоре почувствовал, что суэта его становится и бесполезной, и лишней, что командор с первым помощником Густавом Милером вполне успешно справляются без него, и это заставило главного церемониймейстера быстро ретироваться и со стороны наблюдать за происходящими событиями. Вот почему он был зол, но не показывал своего настроения, боясь лишиться работы.

Большие позолоченные двери залы автоматически распахнулись, и вошли одетые в золотые одеяния загорелые воины, вооружённые лазерными прикладами. Они несли уложенные в ящики дары со своей планеты. Это были, в основном, слитки красного и чёрного золота, в изобилии добывавшиеся на Исиде и других планетах галактики Хатхор. В последнем ящике несли золотую статую богини Исиды с тонкой талией и покатыми бёдрами – верхом красоты для египтян.

Среди даров было несколько сундуков, до верха наполненных женскими украшениями из золота, серебра, алмазов, изумрудов, рубинов и жемчуга.

Один из сундуков был наполнен украшениями из слоновой кости, ибо слоны, вывезенные некогда с центральной Африки, чтобы спасти их немногочисленную популяцию, считались основным животным видом на планетах галактики Хатхор. В других ящиках были тщательно уложены плоды, собранные с плодородных дикорастущих садов Исиды: огромные персики размером с человеческую голову, бананы, финики и ещё какие-то неизвестные на Земле экзотические фрукты.

Когда, наконец, последний ящик с богатыми подношениями с Исиды был внесён в залу, вошли три посла в красивых нарядах в сопровождении свиты, также нарядно одетой. В свите присутствовали рабы, ибо на Исиде и других планетах галактики Хатхор сохранялся всё ещё рабовладельческий строй, перенятый от древнеегипетских предков с Земли. У рабов была чёрная кожа, но в отличие от земной негроидной расы цвет их волос был ярко-красным. Артур Крейг слышал, что рабы были выведены на самой Исиде в результате экспериментов. Их биотехнологии хранились в тайне от всех, но они были достаточно на высоком уровне.

Командор взглянул на послов и лёгким кивком головы дал понять, что они могут приблизиться. Одного из послов он знал, потому что этот хаторянин уже не в первый раз участвовал в составе делегаций с Исиды. Его звали Рамон, он выглядел гораздо старше своих товарищей и пользовался особым доверием фараона.

Артур переглянулся с Милером, как бы говоря своему напарнику: «Ну, что ж, сегодня следует быть настороже. Египтяне не так просты на самом деле».

Первым заговорил Рамон, видя, что земляне ждут.

-

Почтенные, фараон трёх миров и трёх царств Амон-Раа 58 приветствует вас и шлёт свои дары, - посол поклонился.

-

Мы благодарим владыку трёх миров и трёх царств за его дары, - ответил Артур Крейг.

-

Владыка надеется, - продолжал посол с Исиды, - досточтимая королева окажет политическую помощь и защиту своим друзьям.

-

Неужели вашей галактике что-то или кто-то угрожает?

-

Увы, ваши враги отныне считаются и нашими. За последние двести лет границы галактики Хатхор достаточно ослабли, и требуются дополнительные силы, чтобы оказать сопротивление.

-

Так вам угрожают центуриане?

-

Да, господин. Мы не можем допустить, чтобы галактика Хатхор с нашей культурой и технологиями канула в лету, превратившись в развалины.

-

Но почему владыка Амон-Раа предпочёл обратиться ко мне, а не к королеве? Не думаю, чтобы она отказала ему в защите, учитывая её великодушие.

От командора не укрылось то, как сверкнули глаза посла, будто у дикого ястреба, однако выражение его лица продолжало сохраняться каменным и непрístupным. Так обычно происходит с людьми, желающими скрыть свои мысли.

-

Дело в том, - произнёс посол, тщательно подбирая каждое слово, - что королева в последнее время стала больше доверять центурианам. Владыка не сомневается в её великодушии и симпатии к подданным богини Хатхор, однако нам нужны полные гарантии нашей безопасности.

-

Землю раздирают страсти, и нам едва удаётся отстоять свои позиции, и всё же передайте фараону, что земляне всегда готовы предоставить убежище своим ближайшим соседям. Я могу дать такую гарантию, и вот она, - с этими словами лидер Сопротивления снял с безымянного пальца левой руки перстень с большим алмазом в золотой оправе и протянул его послу Рамону.

-

Этот перстень играет роль охранной грамоты. Человек, владеющий им, не встретит препятствий со стороны властей на планете Земля.

Посол внимательно рассмотрел алмаз, такой чистоты камней он ещё ни разу не видел.

-

Чтобы понять, как он действует, прошу Вас, слегка надавите на камень, - пояснил командор, в то время как посол надел перстень на мизинец.

Он сделал так, как просил командор. В воздухе из ничего тотчас же возникла движущаяся голограмма, изображающая командора, сверху из люминесцирующих букв высветилась надпись: «Земля приветствует вас».

Изображение было полупрозрачным, будто ты входил невольно в мир призраков и мог воочию созерцать их. Через несколько секунд голограмма свернулась в точку.

-

Благодарю вас за понимание и участие от имени фараона и всего народа цивилизации Хатхор. Заверяю вас, что земляне всегда могут рассчитывать на поддержку с нашей стороны, - посол поклонился.

То же самое сделали и остальные участники делегации.

-

Фараон Амон-Раа в качестве особого подношения от себя лично просит вас принять самую красивую рабыню Исиды, - Рамон хлопнул три раза.

Тотчас двери приёмной залы раскрылись, и четыре мускулистых раба-нубийца внесли золотые носилки под балдахином. Сквозь покрывало из тонкого газа Густав Милер едва различил тонкий стан, обхваченный золотым обручем, длинные чёрные волосы, уложенные в замысловатую причёску. Дуги бровей окаймляли большие глаза, чуть прикрытые длинными густыми ресницами.

Одним движением руки Рамон сбросил на пол тонкий газ покрывала, и перед землянами предстала обнажённая девушка. У неё была бронзовая кожа, соски её чашеобразных грудей были окрашены в красный цвет, с шеи спускалось алмазное ожерелье, которое доходило до самого пупка. Алмазы были искусно вплетены в её волосы и ярко блеснули, отражаясь в золоте стен и потолка.

-

Гм, - Артур встал, смущённо переминался с ноги на ногу, - прошу прощения, - сказал он, обратившись к послу, - Но я не могу принять этот дар. Дело в том, что, во-первых, на Земле давно нет рабовладения, мы свободны от подобных предрассудков, потому что считаем, что свобода – это самое ценное, что есть у человека в мире. Во-вторых, я женат, и у меня прекрасная семья. Господин посол, не поймите мой отказ превратно, я вовсе не ханжа, но, приняв такой очаровательный подарок от всеславного правителя Хатхор, какой пример я подам своим соотечественникам?

-

Господин командор, - поспешил ответить Рамон, - это, к сожалению, невозможно, ибо вернуть подаренную рабыню, значит, оскорбить фараона. Увы, таковы обычаи в нашем государстве.

-

Так что же будем делать?

Во время возникшего между двумя сторонами замешательства, Милер вышел вперёд, подошёл к балдахину и ещё раз взглянул на не находившую себе места рабыню восхищёнными глазами.

-

Кажется, я знаю, как разрешить данную ситуацию, - сказал он, - Она мне очень нравится. Командор, оставь её со мной.

-

Ну, что ж, если нет другого выхода, пусть она остаётся у тебя, - Артур Крейг улыбнулся.

Экран снова замерцал, и через мгновение присутствующие увидели стройную блондинку в длинном лапестом японском халате. Позади неё был виден уютный интерьер гостиной. Лакированный стол ещё не был накрыт, но на нём уже стояли две большие хрустальные вазы с фруктами и несколько бокалов с вином. Слуги были заняты на кухне приготовлением салатов, которые являлись необходимым составляющим любого торжественного ужина, посвящённого какому-либо событию.

-

Дорогой, я давно жду тебя, и гости скоро приедут. Увы, королева извинилась, что не сможет участвовать в ужине, хотя я рада, что он пройдёт в обстановке твоих близких друзей. Я начала беспокоиться. Ты скоро придёшь? – блондинка отпила несколько глотков из бокала, там за окном горели огни воздушных бунгало Ассинии.

Город не желал погружаться в сон, город ликовал.

-

Милая, ты зря волнуешься за меня. Я скоро буду. Ах, да, совсем забыл представить тебя своим многоуважаемым гостям.

Артур обратился к делегатам с Исиды.

-

Знакомьтесь, это – моя жена Сильвия.

Рамон вышел вперёд и поклонился.

-

Кстати, дорогой, ты не забыл, что сегодня намечается ужин в честь победы «Движения»? Если нет, каковы будут твои распоряжения насчёт меню?

-

В этом деле я полагаюсь всецело на тебя.

-

Обязательно приготовь креветки с водорослями с большого Солёного Моря, - вставил Густав Милер, - ты знаешь, это одно из моих любимых блюд.

-

Разумеется, всё самое лучшее для друзей моего мужа. Я жду тебя, дорогой.

Командор взглянул на послов, когда экран, наконец, погас.

-

А вы не присоединитесь ли к нашей трапезе? Буду очень рад.

-

Просим извинения, - произнёс Рамон, - но сейчас у нас пост, и мы не можем нарушить священный праздник Исиды.

-

Понимаю, понимаю, - кивнул командор, развёл руками, - Что ж, очень жаль.

Гости удалились, сев на свой воздухолёт в форме пирамиды, через каких-то пол часа взмыли в воздух, чтобы выйти на орбиту, ведущую к галактике священной Хатхор.

-

И каково же твоё впечатление? – спросил Артур, когда они остались наедине (носилки с прекрасной рабыней были унесены в покои Густава Милера).

-

Послушай, я бы не удивился, если б при подходящем случае они переметнулись на сторону жителей планеты Центурион. Сегодня эти дальние потомки египтян были подозрительно щедры и услужливы, но их взгляды говорили сами за себя.

-

Взгляды?

-

Ну, да. Ты видел, как смотрел на тебя этот Рамон? Будто стрелял из лазерного автомата. Я их насквозь чувствую.

В залу вошёл слуга-шейцар, везя на подносе вино и бокалы.

-

Ты не желаешь? – спросил командор.

Милер поморщился:

-

А, впрочем, почему бы и нет? Хорошее вино укрепляет тело.

Он пригубил. Огненная жидкость сразу же распространилась по крепкому ещё организму.

-

А ты?

-

Думаю, мне будет лишним, тем более, впереди торжественный ужин. Хотя больше всего на свете я желал бы сейчас уснуть и полностью забыться.

«Слава командору – легендарному Артуру Крейгу!» - раздавалось снизу среди городских огней Ассинии.

-

Здорово мы утёрли нос этому выскочке Айрону!

Артур вздохнул:

-

Центуриане очень мстительны. Мне следовало дать указание Александру не улетать с Олимпией слишком далеко. И потом, они давно должны были возвратиться назад, но их нет.

-

Я больше чем уверен, что с ними ничего не случится. Александр слишком сильно привязан к твоей дочери, по-моему, между ними установилась взаимная симпатия.

-

Удивляюсь, почему он отдал себя в добровольное рабство, отказавшись от свободы.

Милер пожал плечами:

-

Не знаю, но мне кажется, едва ли во всём мире найдётся кто-нибудь, кто был бы предан тебе больше, чем он. Едва ли можно найти человека свободнее Александра.

-

Я не понимаю.

-

Люди, подобные Александру, делают только то, что согласуется с их внутренними убеждениями. Именно это отличает их от бездумных рабов, и я не считаю, что он – раб.

-

Он – мой друг, - произнёс командор, - и друг Олимпии.

Артур подошёл к окну воздушного бунгало и посмотрел вдаль на полосы алеющего заката, тонущего в сизых вечерних облаках.

«Прожит ещё один день», - подумал командор.

...В гостиной стояли накрытые столы, но, казалось, на них никто не обращал внимания – хозяева были заняты встречей гостей, ежеминутно прилетающих на своих роскошных воздушных судах. Это были, в основном, приближённые командора, люди из его эскадры, а также доброжелатели и друзья с Меркурия, Марса и соседних галактик, таких как Мэри, Гарбус, Гамма. Все они ненавидели Айрона и всё, что было связано с Центурионом, зная коварство и злобу её коренных жителей. Они также были уверены в мягкотелости королевы и не связывали никаких надежд с троном. Многие, среди которых был первый министр Марса Лайлек, носили военную форму с эмблемой Сопротивления.

Представители галактических империй отличались друг от друга цветом волос, свойственных той планете, где они жили: от фиолетовых до бледнозелёных, строения кожи (у марсиан она была, например, красноватого оттенка, а у «гарбусцев» - с жёлтыми полосами на лбу). Тем не менее, их объединяло общее дело.

Лишь гурман Густав Милер – первый помощник командора сидел за столом и уплетал бутерброды с креветками.

Отовсюду раздавалась музыка, сегодня это была классика, так полюбившаяся Лидеру Сопротивления. «Электронные звуки – ничто в сравнении с живой мелодией», - любил повторять он.

-

Перестань, наконец, есть, а лучше поздоровайся с марсианином Лайлеком. Он, кажется, хочет с тобой кое-что обсудить или вступить в полемический спор.

Милер поднял голову. Командор склонился над ним с бокалом вина. На нём был неизменный серебристый комбинезон с эмблемой «движения».

-

Не люблю полемику, а также спор. Это ничего не даёт кроме дурацкого ощущения, что ты снова «сел в лужу» или тебя намеренно посадили в неё, - буркнул первый помощник.

-

Кстати, куда ты определил свой «драгоценный подарок»?

-

Он у меня, если ты имеешь в виду рабыню с Хатхор. Кстати, спасибо, что позволил взять её. Неужели ты не жалеешь, что отказался? Ничего не говори, мне с трудом верится в это.

Артур допил остатки вина из бокала, улыбнулся, как бы со стороны наблюдая за неловкостью своего друга.

-

Мне дороже моя семья, и я считаю, что Сильвия ничем не хуже этой рабыни. Она так же молода и красива, как она.

-

Обсуждаете дальнейшие политические планы? - к столу подошло довольно интересное существо – это был представитель с Юпитера большеголовый с жёлтой кожей в мелкую крапинку сержант Юлиус, - Движение Сопротивления становится не только земным явлением, но и галактическим. Артур, Вы способны заражать всех своим энтузиазмом!

Крейг энергично кивнул:

- Я рад, что борьбу поддержали и наши братья по разуму, а также наши соседи. Лишь вместе друг с другом мы – реальная сила, способная изменить мир к лучшему.

Где-то вдалеке раздался хлопок, и по всему небу во все стороны разлетелся разноцветный красочный фейерверк. Гости почти одновременно издали вздох восхищения. Кто-то в дальнем конце залы захлопал в ладоши. Его поддержали остальные.

-

Да, - согласился сержант Юлиус, - вместе мы – реальная сила. Этот фейерверк скрепляет наше Космическое Содружество.

Артур совсем не заметил, как Сильвия подошла к нему сзади и, обняв за плечи, шепнула на ухо:

-

Ты не видел Олимпию?

-

Она в Океане вместе с Александром возле скопления доисторических раковин. Помнишь, когда-то и мы туда летали?

-

Помню, дорогой, но уже приближается ночь.

Командор поцеловал ладонь жены:

-

Не беспокойся. С ней же преданный Александр, он не даст в обиду нашу дочь.

....Оранжевый диск Солнца уже успел спрятаться за тучи, отразившись в воде. Океан жил своей собственной жизнью, и, казалось, спешил всем сообщить, что он – полноправный гражданин планеты Земля. Острозубые скалы, кое-где покрытые мхом от постоянной влаги, выставлялись из-под воды, словно сказочный замок, но это лишь в том случае, если твоё развитое воображение напоминало тебе о различных сказочных событиях.

Девочка лет двенадцати в серебристом комбинезоне, по цвету и глянцу напоминающим чешую амфибии, скользнула вдоль камней и снова нырнула вглубь подводного «замка». То, что её так сильно привлекало, находилось на самом дне Океана, как раз в том месте, где были видны остроконечные обрубки скал.

Это были огромные перламутровые раковины, которые переливались в воде всеми оттенками радуги. Она любила бывать здесь с того самого дня, когда её слуга и телохранитель Александр впервые показал ей это место. Это случилось всего год назад, но она уже успела сочинить вполне правдоподобную историю о том, что несколько тысячелетий назад сюда прилетали добродушные инопланетяне с вымышленной галактики и оставили здесь свои дары для будущих потомков. Они, конечно, были высокими, сильными, красивыми и свободными. Тут же на скале сидел чернокожий человек с большими карими глазами в красной набедренной повязке с большим амулетом из красного золота на стройной смуглой груди. Амулет висел на толстой цепи, он представлял собой вырезанный из золота круг, разделённый на две половины. В первой было изображено Солнце с многочисленными лучами, расходящимися в разные стороны. Во второй – орёл, готовящийся взлететь высоко в небо.

Темнокожий человек дорожил этим амулетом, потому что он был подарен ему самим Артуром Крейгом. Это случилось тогда, когда он бездыханную девочку вынес из воды. Девочкой была Олимпия, едва не утонувшая во время шторма в Океане пять лет назад. Удивительно, но она совсем не боялась плавать, хотя после такого другой «нормальный» ребёнок давно бы избегал воды.

Там на берегу стоял воздухолёт – новенький, оранжевый, ожидая, что эти двое, наконец-то, полетят обратно. Негр с тревогой посмотрел на волнуемую лёгким ветром гладь Океана.

-

Мисс Олимпия! Где Вы? Мисс Олимпия! Сейчас же выплывайте, иначе Ваш отец будет недоволен Вами.

Он уже собрался разбежаться и прыгнуть в воду, как откуда-то из-под скалы выплыла девочка, помахала ему своей изящной детской ручкой:

-

Но ты ведь ничего ему не расскажешь, Александр! – сказала она, подплыла совсем близко и подставила маленькую ладонь, - Смотри, что я нашла.

На дне ладони красовалась миниатюрная жемчужина.

-

Где Вы это нашли?

-

Там, под гигантскими раковинами. Их очень много, и они напоминают слёзы. Олимпия коснулась знака на груди телохранителя.

-

Почему ты до сих пор носишь символ Алехандро? Неужели он слишком много значит для тебя?

Чернокожий телохранитель кивнул, при этом выражение его карих глаз стало совсем иным – как будто в них зажёгся невидимый огонёк.

-

Его подарил мне Ваш отец в годовщину гибели Св. Алехандро. Он принадлежал моей расе и был прославленным воином.

-

Св. Алехандро?

-

Он погиб за освобождение Земли в 2126 году. Ваш отец считает его своим предшественником.

-

И ты тоже так считаешь?

-

Раньше я был отчаявшимся человеком, потому что потерял свою семью. Но здесь я приобрёл её снова.

-

У тебя была семья?

-

Я воспитывался на Сатурне у приёмных родителей. Затем их продали в рабство в галактику Церес, а я сбежал.

-

Но как же ты вновь оказался на Земле?

-

Я тайком сел на звездолёт и улетел, тогда я был ещё глупым мальчишкой.

Олимпия положила найденную на дне жемчужину в нагрудный карман комбинезона.

-

Мисс Олимпия, мне нужно доставить Вас обратно домой.

-

Сегодня там будут взрослые, которые снова начнут обсуждать свои скучные проблемы. Может, прокатимся по Ассинии?

Александр отрицательно покачал головой.

-

Я отвечаю за Вашу жизнь.

-

Глупости! Ну, хорошо, если ты такой непреклонный, тогда догони меня. Давай устроим соревнование! Кто первым доплывёт вон до той бухты, тот и выиграл.

Олимпия показала на удалённую бухту, где с силой плескались волны, оставляя белые плевки на изумрудной поверхности воды.

-

И Вы полетите обратно, если я выиграю спор? – спросил Александр.

-

Конечно. Но сначала ты должен сделать это. Не забывай, что Океан – моя родная стихия.

Она оттолкнулась от камней, нырнула под воду и вынырнула на расстоянии в несколько ярдов от каменных выступов.

-

Догоняй! – крикнула она уже издалека.

Мощная фигура Александра прыгнула в воду, окунувшись во множество брызг. Спустя каких-то пять минут он был уже на гребне волны. Низко над головой пролетели две чайки, но тут же взмахнули крыльями и оторвались от водной глади.

-

Быстрее! Быстрее!

Где-то совсем рядом с ними проплыла стая дельфинов, и Олимпия махнула им рукой. Они поприветствовали её бурными всплесками. Закат на востоке становился ещё ярче, ещё краснее.

Недалеко от бухты Александр поравнялся с Олимпией, обогнал её и вышел на берег. Девочка последовала за своим телохранителем, несмотря на сильное желание поплавать ещё немного в освежающих водах Океана. Она отжала длинные чёрные волосы, села на оголённый камень, обхватила колени руками.

-

Может, проплывём обратно до воздухолёта? – предложила Олимпия.

-

Нет, я лучше вызову его сюда.

Александр нажал на кнопку пульта управления, посмотрел в темнеющее вечернее небо с первыми точками звёзд, где вскоре появился воздухолёт, направившийся в сторону пловцов. Олимпия внимательно проследила за полётом машины и удручённо вздохнула.

-

Там в городе столько огней, там поют песни, а в воздухе постоянно слышна музыка. Мне совсем не хочется возвращаться. Сейчас ма расстроится по поводу моего долгого отсутствия, а отец скажет Тине, чтобы она читала мне сказки перед сном. Я не хочу спать, но мне придётся подчиниться, потому что они взрослые.

-

Ваши родители желают Вам добра.

-

Я и не сомневаюсь в этом, просто взрослые не всегда понимают, как нам, детям, бывает порой одиноко. Они разложили нашу жизнь по полочкам и думают, что так и должно быть.

Как истинный джентльмен Александр открыл дверцу воздухолёта, хотя по желанию запускалась автоматика, но он предпочитал это делать сам лично.

С важным видом Олимпия взгромоздилась на мягкое сиденье, позволив телохранителю сесть рядом с собой. Через несколько секунд оранжевый воздухолёт взвился над Океаном, двинулся в сторону мерцающих городских огней Ассинии. Словно большие насекомые, разноцветные воздухолётыв сновали туда-сюда уже непосредственно над самим городом, а сегодня в День Независимости люди «сошли с ума» - вокруг царил суеа и необычное оживление.

-

Скорее всего, мой друг Густав будет уплетать креветки, а весельчак Ги, не обращая ни на кого внимания, начнёт смеяться и барабанить пальцами по столу.

Олимпия проследила взглядом за удалявшимся синим воздухолётыв с компанией подвыпивших незнакомых молодчиков. Мимо пролетела ещё парочка машин.

-

А может, залетим в ближайшее кафе и закажем себе по порции мороженного?

-

Ваш отец будет сердит на меня, - возразил Александр.

-

Ты прекрасно знаешь, что командор никогда не сердится и уж тем более на тебя.

-

Да, - согласился Александр, - но он беспокоится ввиду Вашего долгого отсутствия, а я не хотел бы огорчать Вашего отца.

-

Ты очень предан отцу.

-

Ваш отец – сильный и мужественный человек, я мечтаю стать таким же, как он.

-

Но ты тоже сильный и мужественный.

-

Ваш отец – живая легенда, лидер. Я мало встречал подобных ему.

-

И даже на Сатурне?

-

И даже на Сатурне.

-

Однажды я была на Сатурне во время каникул, мне показалось, там слишком сильные ветры, и люди какие-то очень серьёзные.

-
Сатурн – особая планета. К счастью, там уже нет рабства.

-
А ты не пытался найти своих приёмных родителей?

-
Они живут в резервации на одной из планет галактики Церес и не горят желанием возвращаться обратно на Землю. Зато здесь у меня много друзей.

Впереди показалось двухэтажное бунгало командора, и уже из воздухолёта Олимпия заметила, что на балконе стоят гости с бокалами вина и вглядываются в совершенно круглый блин Луны, всё чётче и чётче проступающий на небе.

ГЛАВА 2.

«ВЗРЫВ НАД ГОРОДОМ»

**«Настоящее исчезает,
а будущее остаётся с тобой».
(Странник из Ассинии).**

...Весельчак Ги – командующий военно-космическим флотом Земли намазал щедрую порцию паштета на аккуратно-нарезанный кусок хлеба, откусил немного и протянул сидевшей на его коленях Олимпии.

-
Угощайся, красотка. Старина Ги знает толк в паштетах.

Это был подтянутый человек в военной форме с коротко остриженными седыми волосами, маленькими голубыми глазками, в которых всегда читалась искра задора и некоторого лукавства, и смешным носом в форме картошки.

Олимпия дожевала бутерброд и улыбнулась в ответ на улыбку Ги.

-
Вкусно?

-
Угу.

Увлёкшись болтовнёй со старым другом, она совсем не заметила, как к столу подошла Сильвия. На ней было бархатное фиолетовое платье, облегаящее её стройную фигуру, белокурые волосы были уложены на затылок. Она обняла дочь и посмотрела на неё.

-
Я думала, что Александр вообще решил не привозить тебя домой. Кстати, где он?

-
В ангаре проверяет воздухолёт. Но Александр не виноват, это я задержала его на побережье.

-
Мы с отцом очень беспокоились за тебя, мне кажется, центуриане найдут возможность отомстить нам, - Сильвия поцеловала дочь в щёку, - В следующий раз не задерживайся, дорогая. Но только что ты сейчас скажешь своему отцу?

Командор протянул Олимпии руку и увлёк её за собой. Заметив возвратившуюся с прогулки дочь, он, пройдя через гостиную, тотчас очутился рядом с ней.

Олимпия вздрогнула – ей было стыдно, что она явилась причиной беспокойства родителей. Мысленно она пообещала себе больше никогда не повторять подобного.

Когда они оказались вдвоём в совершенно пустой комнате с большим плоским экраном во всю стену, командор снял с шеи чёрную фигурку глянцевого квадрата на тонком кожаном шнурке и надел её на шею Олимпии.

-

Что это?

-

То, что сможет уберечь тебя от опасности, ведь я же не всегда буду рядом. Последние слова заставили сердце Олимпии учащённо забиться.

-

Почему ты говоришь об этом?

-

Но я и правда не смогу быть всегда рядом с тобой и при случае уберечь от беды.

-

Разве может произойти что-то плохое?

-

Конечно нет, просто мне будет спокойнее.

-

Папа, почему королева не пришла на нашу вечеринку?

-

Тебя действительно это интересует?

-

Меня интересует всё, что интересует тебя.

-

У королевы свои дела, она извинилась, но завтра я расскажу ей кое о чём, и она сразу же изменит мнение об Айроне.

-

Значит, ты что-то знаешь?

Командор кивнул.

-

Да. Сегодня мне бы не хотелось говорить о делах.

Внезапно люминисцирующий экран осветил внутреннее убранство комнаты. На фоне тёмно-синего звёздного неба он выглядел огромным ярким пятном. Город и не собирался готовиться ко сну.

По ту сторону экрана на них смотрел приземистый человек с устрашающе жёлтыми зрачками глаз, из которых исходило красноватое свечение, так свойственное центурианам. Позади него можно было разглядеть овальную комнату с абсолютно белыми стенами, плавно переходящими в потолок. Судя по виду, это было тоже воздушное бунгало, находящееся где-то ближе к западной окраине Ассинии, далее располагалась резиденция королевы, которая занимала обширные площади на суше, и состояла из многочисленных дворцов, арок и бассейнов, окружённых ухоженными фруктовыми садами.

Человек с жёлтыми зрачками презрительно усмехнулся. Много раз Олимпия видела это наглое лицо, обрамлённое тёмными густыми волосами, с экранов телевизоров, ручных мини-компьютеров, почти каждую неделю передавали репортажи, где этот человек был в центре внимания. Ему рукоплескали миллионы (в основном, центуриане, но находились и единицы чистокровных коренных жителей Земли). Он всегда был с иголочки одет в форму «Военной Коллегии Земли» - пиджак и брюки цвета морской волны с погонами и «фирменным знаком» в области нагрудного кармана. Знак изображал эллипсовидный звездолёт, изготовленный на Центурионе, и Землю. Этим человеком никто не мог быть кроме Айрона. Да, это был Айрон!

Вездесущий, всезнающий и в то же время неуловимый Айрон, которого так ненавидели все, кто принадлежал к лагерю Сопротивления.

-
Отдыхаешь? – проямлил человек за экраном.
Командор нахмурился.

-
Завтра совет во дворце королевы, не за горами то время, когда ты со своей армией покинете эту планету.

Айрона передёрнуло, жёлтые зрачки сверкнули ярко-красным светом. Он посмотрел на прижавшуюся к отцу Олимпию.

-
Это – твоя дочь?
Командор не ответил.

-
Красивая.

-
Держись подальше от моей дочери, - сквозь зубы процедил Артур Крейг.

-
Ну, что ж, сегодня ты окружён последователями и поклонниками, завтра их будут искать, чтобы отправить в Колонию.

Экран погас.
Олимпия прижалась к отцу ещё сильнее, он с пониманием посмотрел на неё.

-
Какой отвратительный тип!

-
Айрон вряд ли в ком вызывает симпатию, его просто все боятся. А теперь иди, переодейся, я вызову Тину, чтобы она накормила тебя и почитала сказки перед тем, как ты уснёшь.

Лидер Сопротивления нажал на кнопку пульта, тотчас двери раскрылись, и в комнату вошла высокая особа в серебристом платье до щиколоток и широким красным шарфом на шее. Внешне она была похожа на японскую девушку с точёными чертами бледного с матовым оттенком лица. Девушка в экзотическом платье остановилась напротив командора, с почтением поклонилась, как и подобает образцовой прислуге.

-
Займись Олимпией и уложи её спать.

-
Слушаюсь.

-
Если что, я буду вместе с гостями.

-
Слушаюсь, сэр.

Чёрная головка во второй раз склонилась, тем самым выражая почтение.

...Тина была няней-биороботом последнего поколения, разработанного по модели профессора Преображенского.

Первые биороботы были созданы, скорее всего, ради развлечения людей; они имели довольно примитивный вид и двигались очень медленно. Затем в связи с запросами времени биороботы стали выходить из-под конвейера более усовершенствованными: у них появился ничем не отличимый от обычных людей внешний облик – отличие заключалось лишь в искусственных материалах, из которых были сделаны составные части их тел (волос, ногтей, кожи и

глаз). Эти биороботы были целиком адаптированы под потребности общества, главным образом, они помогали вести домашнее хозяйство, ибо люди всё больше и больше увлекались освоением космоса и покорением его диких и необитаемых планет.

Следующее поколение биороботов распределялось на классы и подтипы: возникли биороботы-домохозяйки, роботы-няни, швейцары, секретари, дворецкие, чернорабочие.

Затем люди заметили, что биороботы слишком бесчувственны, и это заставило их заняться созданием биороботов-любовников, удовлетворяющих запросы в интимной сфере. Под этот разряд попали не только «любовники», но и остальные категории «искусственных людей».

«Конвейер» находился в Центральном Институте Биотехнологии Ассинии. Ходили слухи, что искусственная память биороботов «нового поколения» была заменена на нейроны, однако впоследствии они не получили подтверждения. Во всяком случае, эти биороботы могли уже сочувствовать, сопереживать, броситься на помощь в считанные секунды, если ты внезапно попал в беду, или выслушать твои проблемы, взяв на себя функцию психотерапевта.

Слухи конечно же не подтвердились, потому что Институт в очередном еженедельнике подробно рассказал, что «нервная система», созданных моделей целиком состояла из микросхем, очень приближённых по своему действию к нервным волокнам человеческого организма. Профессор Преображенский делился своими впечатлениями и со страниц журнала утверждал, что он работал в тесном контакте с медиками.

Так в чём же всё-таки заключались отличия этих «усовершенствованных машин» от обычных людей? А отличия несомненно были.

Во-первых, выражение их лиц никогда не менялось. Они практически не могли улыбаться, хотя в последнее время появились модели, освоившие и эту функцию (но при этом выражение их глаз оставалось неизменным, «остекленевшим», и это вызывало во многих «пользователях» особенное раздражение).

Во-вторых, «они» были не в состоянии употреблять пищу, как «нормальные люди». Раньше подзарядка основных батарей происходила в Центральном Институте, затем стали выпускаться ручные мини-генераторы, благодаря которым отпала необходимость отправлять биороботов в Институт.

Правда, бывали редкие случаи, когда хозяин «из вредности» пичкал своего робота обедом или ужином. После подобных «трапез» их приходилось отправлять либо на переработку в Институт, либо производить специальные операции по прочищению основных систем от забившей эти системы пищи. В связи с этим Институт пошёл ещё на один шаг. По всей Земле он создал сеть лабораторий с врачами-биотехнологами, где производились подобные операции. Появилась даже новая профессия – «врач-биотехнолог». Это был первоклассный инженер, соединяющий в себе знания по медицине и технике одновременно. Такие дипломы выдавались Институтом после семилетнего обучения на курсах, и появлялось всё больше и больше желающих окончить эти курсы.

В-третьих, практически «время жизни» последних биороботов измерялось не десятилетиями, а столетиями. При правильной эксплуатации они могли «пережить» не одно поколение своих создателей.

Зато они «любили», «соучаствовали». По-своему.

Цена таких биороботов в отличие от прежних моделей подскочила во много раз, и была доступна лишь состоятельным гражданам Земли. Случалось так, что какой-нибудь бизнесмен дарил биоробота своему приятелю – это считалось «хорошим тоном» и приветствовалось в обществе.

И всё же, Правительство запретило Институту разрабатывать «ещё более совершенные модели», ибо люди не хотели до конца уступать своё первенство «безддушным машинам»,

хотя по этому поводу между центурианами и землянами шла борьба – центуриане стремились «наводнить» все сферы человеческой жизни существами с искусственным интеллектом.

«Недалеко то время, - поговаривали люди, - когда нам будет не место на родной планете, которую целиком займут машины».

Однако пока ещё биороботы и машины мирно сосуществовали друг с другом, несмотря на жуткие истории фантастов.

«Никогда человек не создаст ничего выше Бога», - утверждали передовые умы философов-метафизиков.

«Но человек должен быть избавлен от тяжёлого физического труда и лишних проблем, - спорили с ними учёные.

Этот спор продолжался до сих пор, и, в конце концов, Правительство решило занять нейтральную позицию, примиряя (пока безуспешно) первых со вторыми.

...Тина перевернула страницу книги и хотела продолжить чтение, но Олимпия остановила порыв няни.

-

Причеши меня.

-

Но я не закончила.

-

И не надо. Эту сказку я уже слышала.

Комната была освещена розовым светильником в виде цветка лилии. Олимпия растянулась в кровати-кювезе с дополнительным обогревом. Такие кровати, выпускаемые промышленностью, были удобны тем, что не требовалось дополнительного белья, и даже в холодное время года, когда солнечного тепла было недостаточно, несмотря на постоянно повторяющиеся попытки метеорологов «установить стабильный субтропический климат», они могли согреть озябшее тело, и их форма в точности повторяла форму человека в отличие от плоских кроватей старого образца.

Тина отложила книгу, взяла расчёску и принялась расчёсывать густые волосы своей воспитанницы. Рядом с кювезом стоял поднос на колёсиках, на котором красовались два блюда – бутерброды с икрой и пицца с сыром. Это был ужин.

Многие земляне питались исключительно «контейнерами». Так назывались капсулы с необходимым суточным запасом питательных веществ: белков, жиров, углеводов, витаминов и должным количеством килокалорий. Всё чаще и чаще пропагандировалось, что такое питание намного полезнее и качественнее, чем приготовленная еда, однако, несмотря на усиленную пропаганду, люди предпочитали «вкусную еду для гурманов».

-

Ты нанизываешь на вилку гриб, смакуешь его во рту и с наслаждением отправляешь затем в желудок. Ну, разве это не здорово! – говорил Густав Милер, - Только глупые центуриане способны впихивать в себя всю эту гадость вроде «сырых мозгов» и дурацких контейнеров».

И он был прав.

Тина убрала расчёску.

-

Почему Вы ничего не едите?

-

Я не голодна.

Уголки губ Тины слегка приподнялись в подобии улыбки.

-

Разве такое бывает, чтобы люди не испытывали голод?

-

Иногда бывает, - ответила Олимпия, - Скажи, а гости ещё не ушли?

-

Нет.

-

Как мне хотелось бы веселиться вместе со всеми.

-

Через один час, сорок шесть минут, пятьдесят четыре секунды Вы должны уснуть.

Олимпия проигнорировала это замечание, поднялась с кровати и подошла к широко распахнутому окну. Повеяло летней прохладой.

Там далеко-далеко на востоке всё ещё сохранялась бледно-розовая полоса заката, свежие звёзды мелькали в бархатном небе, как маленькие светлячки. Город лежал, как на ладони. До ушей Олимпии донеслись радостные возгласы сторонников Сопrotивления, которые кричали снизу: Победа! Победа! Наконец-то ненавистный Айрон покинет Землю!»

Огни города горели разными цветами – всё это производило впечатление пышности, торжественности и помпезности. Веселились все, кто могли. Динамики гремели, донося музыку из воздушных кафе.

А внизу в парках гремели синтезаторы рок-групп, центуриане «прикусили языки» и ходили понурыми.

-

Ты можешь идти, - наконец сказала Олимпия, обратившись к прислуге.

-

Слушаюсь.

-

Да, кстати, позови Александра. Я буду ждать его.

Тина выглядела взволнованной, свет от розового светильника отразился на её лице, изготовленном из пластика.

-

Ты хочешь что-то сказать мне?

-

Ваш отец велел, чтобы я уложила Вас спать.

-

Я уже не маленькая и сама могу лечь.

-

Признайтесь честно, Вы что-то задумали?

Олимпия мотнула головой.

-

Нет, мне просто хочется увидеть своего друга перед сном.

Тина не сдвинулась с места.

-

А меня Вы не считаете другом?

-

Конечно, считаю.

Олимпия не подавала вида, но её удивил вопрос прислуги.

Тина вышла. Олимпия вытащила из кармана ночной пижамы, которая была на ней, найденные на дне Океана жемчужины, положила их на ладонь и долго смотрела, изучая каждую грань, каждую чёрточку. Жемчужины, как будто хотели ей что-то сообщить, переливаясь то розовыми, то голубыми оттенками. Огни Ассинии продолжали зажигаться уже за рекой. Там в одном из этих дворцов живёт королева. Завтра Земля станет свободной. Завтра.... Прошлое

незаметно исчезало и переходило в будущее и тоже становилось прошлым, затем следующий пласт пространства переходил в разряд будущего.

Олимпия отвлеклась, положила обратно заветные дары Океана. Ей казалось, если она будет думать об этом, её мозги расплавятся, как плавают камни на раскалённом Солнце.

-

Вы звали меня? – раздалось за её спиной.

Олимпия оглянулась. Знак Алехандро на мускулистой груди телохранителя-негра сверкнул в полутёмной комнате. Александр стоял напротив Олимпии, ожидая дальнейших распоряжений своей маленькой хозяйки.

-

Тебя отправила Тина?

-

Да.

-

А где она сама?

-

Спустилась к гостям, чтобы вынести какое-то блюдо из кухни.

«Как хорошо, теперь я предоставлена самой себе», - подумала Олимпия.

-

Зачем Вы звали меня? – спросил Александр.

-

Я хотела, чтобы ты прокатил меня по ночной Ассинии.

Александр отвернулся, и это считалось первым признаком несогласия с желаниями хозяев.

-

Ваш отец будет недоволен, если я исполню Ваше приказание.

-

Но ведь ты же считаешься моим телохранителем и подчиняешься непосредственно мне.

Лицо Александра оставалось непроницаемым. Олимпия ловко скользнула к нему и, как выюн, обвилась вокруг его тела. Интуиция ещё никогда не подводила её, и она чувствовала, что чернокожий телохранитель тайно влюблён в неё, а значит, исполнит любую прихоть, любой каприз своей госпожи, только старается не показывать этого из скромности и отчасти из гордости.

Лёгкая улыбка появилась на её уже не детских губах. Она незаметно чмокнула её в смуглую щёку.

-

Ну, пожалуйста, я очень прошу тебя. Никто даже не узнает о нашей короткой поездке.

Александр опустил голову. Если бы он принадлежал к представителям европеоидной расы, ни от кого бы не укрылось, как он покраснел от смущения. Однако сейчас летняя ночь скрыла состояние его души. Настоящие воины никогда не выдают состояние своих внутренних порывов. Так считал поклонник командора, так «говорили» в нём его гены, доставшиеся в наследство от стойких и мужественных предков, которые тысячелетиями привыкали быть сдержанными и держать при себе свои сокровенные чувства, мысли, желания.

-

Если мы полетим, я обещаю, что во всём буду тебя слушаться и поделюсь с тобой своим ужином и ещё выпрошу у Тины рагу с курицей. Ведь ты же любишь рагу с курицей?

Александр промолчал, ещё больше смутившись.

-

Скажи, ведь любишь же? Любишь?

-

Мне нравится, как готовит Тина.

-

Ну, пожалуйста, давай полетаем над городом. Разве в такую ночь можно уснуть?

-

Хорошо. Только никто ничего не должен знать.

-

Я обещаю.

...В ангаре было темно, так что маленький оранжевый воздушолёт был практически невидим. Оказавшись внутри вместительного салона, Олимпия провела ладонью по гладкой поверхности стекла. Она предвкушала чудесную поездку, волнующее путешествие, ей хотелось непременно участвовать во всеобщем торжестве, потому что центром внимания являлся её отец – легендарный Артур Крейг, которого все любили, и для землян он был настоящим идеалом. Ей не терпелось с высоты посмотреть на красоту города, на раскинувшиеся сады, парки, плантации.

«Александр, как он мил, - подумала Олимпия, - несомненно, он – мой герой и друг».

Она прихватила с собой две порции рагу, завернутые в фольгу. Слава богу и инженерной мысли, воздушолёт был оснащён микроволновой печью, и всегда была возможность подогреть ужин, обед или завтрак.

Олимпия поспешно сунула в печь рагу, включила обогрев. Вскоре салон наполнился аппетитными запахами, среди которых доминировал чеснок, имбирь, шалфей и корица. Тина готовила по рецептам известных европейских поваров.

Александр открыл дверцу воздушолёта и сел за пульт управления.

-

Где ты был?

-

Как всегда, проверял исправность машины.

-

Ну, теперь полетим?

Олимпия улыбнулась, нежно провела своей маленькой рукой по плечу телохранителя. Запищала микроволновка, ужин разогрелся.

-

Кстати, неплохо бы сейчас подкрепиться.

Олимпия протянула ему порцию рагу в фольге, другую взяла сама, развернула и откусила хрустящее поджаренное куриное мясо, перемешанное с рисом, приправами и овощами. Александр ел молча.

-

Мне, конечно, стыдно, что я не предупредила Тину, и теперь ей попадёт из-за меня.

-

Думаю, это было бы лишним, потому что вы никуда не полетите, - слышалось с задних сидений.

-

Кто здесь?

Олимпия едва не подавилась застрявшим в горле куском курицы, страх обуял всё её существо с ног до головы. Она была не готова к столь неожиданным поворотам. Тина вынырнула из темноты, её глаза сверкнули.

-

Это – я, - с оттенком упрёка в голосе произнесла она, - я, как ни странно.

-

Тина? Но каким образом...

-

Каким образом я пробралась сюда?

-

Да...- Олимпия бросила испуганный взгляд на застывшего Александра, который до этого уплетал рагу со зверским аппетитом, - Александр говорил, что ты ушла на кухню.

-

И вы успокоились ввиду моего отсутствия?

-

Прости меня, Тина. И всё же, как ты оказалась здесь?

-

Было нетрудно догадаться, что вы решите продолжить своё веселье, пребывая в воздухе, поэтому я пришла в ангар и до поры до времени скрылась в воздухолёте, ожидая вашего прихода, который вскоре последовал, потому что ждать пришлось совсем недолго.

В воцарившемся после признания Тины молчании было слышно тяжёлое дыхание Александра и слабый вздох Олимпии.

-

Что же мы будем делать?

Олимпия пожала плечами. В любом случае Тина могла нажать кнопку сигнализации, и тогда сюда сбегутся охранники, и будет уже невозможно что-либо доказать.

-

А может быть, ты ничего не скажешь родителям, и у нас будет возможность полетать над праздничной столицей?

-

Ведь Вы же не считаете меня своим другом.

Тина опустила глаза, отвернулась. Несомненно, модели последнего поколения были способны на «человеческие чувства».

-

Я же сказала тебе, что это не так.

-

Вы – люди всегда начинаете льстить, если хотите что-то получить от объекта вашей лести.

-

Осторожно, Тина, не все люди одинаковы.

Красивоочерченные брови Олимпии сдвинулись к переносице, ей не нравилось убеждать кого-то в своей привязанности.

-

Я действительно тебя очень люблю и благодарна за твою заботу. Ты знаешь о том, что Александр в восторге от твоих блюд?

-

Я ни на шаг не отступаю от рецептов, в этом заключается секрет. Что касается людей, вся их беда в том, что они любят импровизировать.

-

Согласна, итак, ты хочешь полетать с нами?

Тина посмотрела на лоящих каждый её взгляд Олимпию и Александра. В рамках присущего ей аналитического мышления ей нравилось быть в центре внимания, когда остальные целиком и полностью зависели от её воли. Оба попутчика смиренно дали ощутить ей это состояние.

-

Хорошо, только недолго. Я засеку время на два часа, тридцать минут. Мы сделаем всего два круга над городом и вернёмся обратно.

-

Два круга? – разочарованно спросила Олимпия, она рассчитывала на большее. Взгляд зелёных глаз Тины был непреклонным.

-

Это всё, что я могу вам пообещать. Если вы откажетесь, я тотчас вызову охрану.

-

Нет-нет, я согласна. А ты, Александр?

-

Это была не моя идея, мисс Олимпия.

-

Я рассчитывала на большую благоразумность Александра, но, увы, это оказалось не так. Тина удобно устроилась на облюбованном ею сиденье воздушолёта.

-

Заводи. Полетели.

Двери ангара медленно раскрылись в разные стороны - впереди чернело беспросветное небо Ассинии. Волна свежего воздуха обдала целиком ночных путешественников.

«Победа! Победа! Долой Айрона! – гремело отовсюду, - Да здравствует королева Леминия! Да здравствует легендарный Артур Крейг!»

Всё это тонуло в оглушительных звуках музыки, казалось, ночью праздник только начинался, и все удивительные торжественные события ждали землян ещё впереди.

Маленький оранжевый воздушолёт, в котором сидела дочь легендарного командора, появился высоко в небе над городом, но никто этого не заметил. Люди продолжали веселиться ради самих себя; сегодня особенно сильно Айрон был ненавистен им.

Центр города состоял из огромной площади с ратушей, где до сих пор шли старинные часы, представляющие собой деревянные фигурки сказочных героев. При этом каждый час по всему городу раздавалась красивая музыка – ночная соната Моцарта, и она звучала так натурально, что, казалось, внутри часов находились музыканты, игравшие камерную музыку. Но это была лишь иллюзия, и все понимали это. Площадь обрамляли здания администрации, городской коллегии правозащитников, судейской коллегии и Высшей Космологической Школы, получившей статус межпланетной, потому что здесь проходили обучение студенты со всей солнечной системы, а также с близлежащих галактик: «Морская Звезда», «Крейсер», «Астория» и др. Каждый, уважающий себя человек, стремился бросить вызов судьбе, испытать свой характер, пройти Программу Выживания в условиях диких, практически лишённых цивилизации планет, разбросанных по бескрайнему простору Космоса, и, наконец, каждый стремился приобрести одну из хороших профессий, которые предлагала Школа: врач-космолог, программист биороботов, борт-инженер управляемых кораблей, программист систем запуска и посадки кораблей, конструктор звездолётов и т.д. Кроме того, проводилось обучение по средним специальностям: помощник борт-инженера, повар, официант.

Олимпия ещё не решила, кем она будет, однако в глубине души она уже точно знала, что свяжет свою жизнь с Космосом и продолжит дело отца.

Далее располагались стадионы, парки, и за этой «зоной отдыха» шла жилая зона. Дома горожан были сделаны из металла, среди них встречали одно-, двух этажные коттеджи, а также многоэтажные прямоугольные «коробки» старого образца. В воздухе висели «шары» воздушных бунгало разной величины и оттенков. А чуть дальше находилась «полоса гостей». Раньше этой части Ассинии вообще не существовало, но когда открылся свободный въезд сначала с планет солнечной системы (кроме враждебного Сатурна), а затем и с других галактик мэрия Ассинии приняла решение организовать жилую полосу для «гостей Земли».

Особенно примечательной и роскошной частью города считались дворцы королевы с многочисленными бассейнами, фонтанами в виде античных статуй, изображавших древнегреческих богов, главных героев мифов. Глядя на них, Олимпия вспоминала, как часто она любила бывать здесь, ходила мимо фонтанов, любовалась ими и придумывала разные истории. Сверху казалось, что брызги фонтанов окрашены во все цвета радуги – на самом деле это была просто игра освещения.

В резиденции королевы так же, как во всей Ассинии, царило оживление, правда, совсем не такое бурное, как внутри города. Наверняка, сейчас королева принимает поздравления со всех концов соседних галактик или трапезничает вместе с прибывшими на Землю делегациями с других планет.

Вслед за резиденцией королевы город окружали обширные плантации. Они были предназначены для выращивания фруктов, овощей, злаков, чтобы обеспечить всех жителей города полноценным питанием. Биороботы целыми днями ухаживали за урожаем, чтобы вовремя собрать его и поставить частично на перерабатывающие заводы, частично в магазины и на рынки.

В связи с резко меняющимся климатом некоторые плантации были полностью ограждены прозрачными непроницаемыми куполами, что обеспечивало парниковый эффект и постоянную температуру внутри них. Зато фрукты созревали быстрее обычного.

Огромные стадионы, предназначавшиеся для спортивных зрелищ, были изготовлены из искусственного материала, имитировавшего зелёную траву. Однако искусственная трава отличалась от натуральной отсутствием запаха и слишком ярким, бросающимся в глаза цветом. Естественные зелёные насаждения считались большой редкостью, и их могли позволить себе лишь довольно состоятельные граждане планеты Земля. Увы, это была обратная сторона развивающейся цивилизации, это была неизбежность и закономерность будущего, в соответствие с которой учёные подсчитали, что через каких-нибудь 1000 лет Земля может полностью лишиться своей растительности. Насколько это могло оправдаться, никто не знал, но подсознательно все были готовы к худшему благодаря совсем неутешительным прогнозам ботаников.

Воздух на высоте в несколько десятков ярдов от поверхности Земли буквально кишел различной величины «шарами» воздушных бунгало. Часть из этих бунгало считалась обычными домами состоятельных горожан Ассинии, часть принадлежала к административным зданиям. Например, практически над самой площадью в одном из таких бунгало размещался корпус Военной Коллегии Земли.

Мимо этих зданий, как на Земле, так и в воздухе, было оживлено «дорожное движение». Правда, в этот поздний час, несмотря на торжество, количество и воздушных судов, и автомобилей стало значительно меньше, чем в обычные дни, так что сухопутная и воздушная «дорожные полиции» маялись от безделья.

Особенность воздушного движения заключалась в том, что каждая трасса располагалась над предыдущей, а регулировщиками служили специальные «сигналы», плавающие в воздухе на уровне прохождения каждой трассы. В случае нарушения правил «движения» сигналы автоматически передавали сообщения на Пульт Центрального Управления Полиции, и дежурный принимал необходимые меры и санкции. Но сегодня, кажется, всё было спокойно.

Олимпия бросила взгляд на ночной город, на его огни, а ведь таких городов, как Ассиния, только несколько меньших по площади, было бесчисленное количество, как на Земле, так и в остальных провинциях Земли, расположенных в небе. Трудно было даже предположить, что за последние 200 лет человечество освоит значительную территорию Космоса, а ведь начиналось всё в 20 веке с запуска первого человека Юрия Гагарина на околоземную орбиту. Если бы люди прошлого могли знать, чего они достигнут в будущем! Если бы они владели даром заглядывать в будущее! Что бы тогда было! Так подумала Олимпия как раз, когда они пролетали над

плавающей в воздухе сценой для молодёжных концертов, где сейчас шёл рок-концерт в честь победы землян. Зрители ликovali, а парень с синтезатором энергично кривлялся и что-то пел.

-
«Хай-райдерс»! – орали «зелёные подростки», - Давай ещё, Ещё!

«Хай-райдерс» - так называлась одна из рок-групп, одна из самых известных, набравшая наибольшее число фанов.

По чистой случайности кто-то из зрителей посмотрел в небо на оранжевый воздушолёт.

-
Это же Олимпия Крейг! Олимпия!

-
А-а-а! – заорали зрители, - Олимпия Крейг! Дочь Артура Крейга! Дочь Командора! Александр заёрзал на сиденье.

-
Лучше, если бы они не заметили Вас.

-
Почему? Наоборот, я очень рада. Эй!
Олимпия замахала руками ревущей толпе.

-
Я здесь, ребята!

-
Перестаньте, если не хотите лишних проблем, - Тина нахмурилась, - Зря я дала согласие на эту «поездку». Мы сейчас же летим назад.

Александр включил скорость и хотел перейти на вышележащую трассу, но Олимпия оставила его.

-
Постой, Александр. Смотри, кажется, тот парень, который первый заметил меня, выпустил воздушного змея. Наверное, он хочет подарить его мне.

Змей достиг воздушолёта и завис рядом с дверцей на той стороне, где сидела Олимпия. Она протянула руку и схватила змея за болтающийся шнурок.

Это был миниатюрный весёлый змей, сделанный из разноцветных остатков непромокаемой бумаги. Воздушный змей! Это же здорово! Олимпия горела желанием разглядеть того, кто послал ей такой замечательный подарок, но воздушолёт наконец набрал скорость и полетел дальше.

-
Возвращаемся, - командовала Тина, проигнорировав молчаливый протест своей двенадцатилетней воспитанницы.

-
Завтра мы непременно полетим на самую высокую вершину Гималаев, и мы пустим змея.

-
А как же школа, уроки?

-
Тина, я уверена, в честь такого праздника уроки будут отменены.

-
Я бы не стала этого делать, будь я министром образования.

-
Слава богу, министерство состоит не из биороботов. А как называется самая высокая вершина на Земле?

-
Джомолунгма.

-

Джомолунгма... – задумчиво повторила Олимпия, - Всё-таки, как это ужасно, что мы возвращаемся обратно.

Ярдах в пятидесяти впереди от движущегося воздухолёта она успела разглядеть знакомое двухэтажное бунгало. Сейчас она незаметно проберётся в свою комнату и прикинется спящей, но когда к ней заглянет отец, она откроет глаза и обнимет его. А завтра...Завтра всех ждёт новый день. Завтра у Земли будет новое будущее.

Однако почему-то мышцы всего тела будто сковало судорогой, возникло ощущение того, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Олимпия даже почувствовала боли.

Взрыв прогремел практически рядом с воздухолётом, их качнуло в сторону, всё вокруг задрожало, завибрировало. Ярко-красная вспышка в один момент «рассыпала» несколько бунгало, словно карточные домики. Внутри глаз возникла такая сильная боль, что Олимпия зажмурилась.

-

Что это было? О, нет, это же мой дом...

Осознание того, что произошло, появилось внутри её головы не сразу, а спустя мгновение после оглушительного грома. Перед её глазами стояла всё та же яркая вспышка с длинным хвостом чёрного газа. Воздухолёт скатывался по наклонной, «вышел» за городскую полосу и падал в район лесных насаждений. Затем прогремело ещё несколько взрывов, но это уже было после того, как Олимпия отключилась. Кто-то схватил её сзади и резко вытолкнул вон из воздухолёта, послышался треск обламывающихся веток.

Ей на минуту показалось, что она умерла, а в голове, точнее перед внутренним взором, как на экране возникли запомнившиеся сцены из прошлого.

...Был ясный солнечный день, и весельчак Ги предложил устроить пикник возле реки. Голубизна неба поражала своей непревзойдённой глубиной и чёткостью. Отец подошёл к ней и что-то шепнул на ухо, но она не помнила что – её внимание было сосредоточено на прекрасном пейзаже среди искусственной травы. В реке отражались проплывающие мимо облака.

Вдруг неожиданно откуда-то с противоположного берега реки показалась одинокая фигура странника с посохом. Такие странники встречались во всех уголках Земли, правда, не так часто, как 500-600 лет назад. Они не имели ни семьи, ни крова, носили ветхие одежды и просили милостыню. Многие из них считали себя приверженцами какой-то определённой веры: одни поклонялись Солнцу, другие были последователями Христа, третьи исповедовали ислам или буддизм, или занимались предсказаниями на ветер и камни.

-

Кто ты? – спросила Олимпия.

-

Сын Земли, - ответил странник.

-

Где ты живёшь?

-

Обычно высоко в горах, но иногда я спускаюсь к смертным, чтобы учить их Истине.

-

К смертным? Так ты бессмертный?

-

Да.

ГЛАВА 3

«УБЕЖИЩЕ»

**«Спасение приходит как раз тогда,
Когда его меньше всего ждёшь».
(Притча).**

...На протяжении всего вечера Густав Милер пытался уйти к себе, но не мог. Он не мог отвлечься от тех мыслей, которые блуждали около «подарка» Амона-Раа. Красивая рабыня волновала его воображение, и он в тысячный раз пожалел, что не взял этот «шедевр тонкости и грации» с собой.

Почему не мог? Интересно, как бы он объяснил командору своё отсутствие? Впрочем, лидер Сопротивления не отличался особой привередливостью, не был дотошным, и как нельзя лучше понимал своих подчинённых. Как Милер не копался, он всё же не нашёл ни одного отрицательного качества, ни одного недостатка в командоре. Крейг отличался гордостью, но разве это – недостаток?

Густав улизнул с вечеринки раньше обычного. В принципе, ему ничего не стоило сделать это – в общей суматохе его даже не заметили, и никто не обратил внимания на то, как серебристый воздухолёт первого помощника Командора покинул бунгало и направился в сторону окраин Ассинии, где находилось его собственное бунгало, такое же большое и роскошное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.